

История Клинта

18.02.04.

Газета - с 15.

18 февраля, среда, 2004, #28 [564]

ДЕВЮ

Этим двоим впору соревноваться в умении пучить глаза, полные невыплаканных и скупых мужских слез: мелодраматизму нагоняют — «Рабыне Изауре» не снилось Тим Роббинс и Шон Пенн в «Таинственной реке»

фильм

СНЕСЛО ПО ТЕЧЕНИЮ

сегодня — российская премьера «Таинственной реки» Клинта Иствуда

Шон Пенн и Тим Роббинс смотрят грустно, а внутренне ликуют: по «Золотому глобусу» у них уже есть, а теперь они ждут «Оскар»

АНТОН ДОЛИН

Шесть номинаций на «Оскара», включая актеров первого и второго плана, режиссера и саму картину; пять номинаций на «Золотой глобус», две из которых обернулись победой — опять же для актеров, Шона Пенна и Тима Роббинса; даже в снобистских Каннах критики пророчили этой картине «Золотую пальмовую ветвь», от чего спас только радикализм главы жюри Патриса Шеро. Теперь «Таинственная река» Клинта Иствуда выходит в России.

В Голливуде жить — соответствующим образом вить. Уж если ты суперстар, будь добр соответствовать. Если кто этому и противится, то никак не Клинт Иствуд. Ведь «грязный Гарри», он же «блондин без имени», решил податься в режиссеры. Человеку этой неуважаемой на голливудских холмах профессии в Штатах приходится нелегко. Особенно если он хочет быть любимым народом, критиками и «оскаровскими» академиками. Клинт Иствуд — хочет. Приходится ему, не меняя непреклонного выражения морщинистого лица, ловить нужную волну. Чтобы всем угодить. Как ни странно, Иствуд-режиссер сознательно встал в позицию Молчалина. Фильмов он снял много (угождать — работа для старательных и плодовитых) и несколько раз попал в яблочко. Впервые — в 1993-м, когда Иствуд умно испоганил память о своем крестном отце, великом итальянце Серджио Леоне, в заунывном и пафосном «Непрощенном», за что получил два личных «Оскара». Теперь история повторяется.

«Таинственная река», экранизация одноименного триллера Дэнниса Лихейма (переведенного недавно и в России), рассказывает о судьбе трех приятелей-бостонцев. Двое из них в детстве стали свидетелями того, как третьего похитили неизвестные злодеи, которые надругались над мальчиком. Травмированный Дэйв так и остался на всю жизнь неудачником, энергичный Джимми сперва подался в преступники, а потом стал отцом и остепенился; третий же товарищ, Шон, стал следователем. Для чего так уж была необходима предыстория, красной нитью проходящая через весь фильм, понять довольно-таки трудно. Ведь сводит героев вновь, уже в зрелом возрасте, иной невеселый повод: некто изнасиловал и убил юную дочь Джимми, и теперь Шон расследует дело, а Дэйв становится главным подозреваемым. Видимо, зачин был нужен, чтобы вовсе избавить фильм от и без того слабой детективной составляющей — давняя жертва, ясное дело, не могла причинить страдания другому. Тем более симпатичной дочурке лучшего друга. Только вот лучшему другу такая логика чужда, и потому история сия разрешается несчаст-

ливым финалом. Единственное утешение, но слабое: до финала еще досидеть надо.

Почему фильм с сильным актерским составом, поставленный по качественному бестселлеру, оказался слабым и неубедительным? Ответ кроется в самом феномене американского актера-режиссера. Таковых в фильме аж трое: Иствуд, Шон Пенн (он же — трагический отец Джимми) и Тим Роббинс (он же — невинная жертва Дэйв). Не случайно они сошлись в одном проекте: их объединяет как минимум безграничная самовлюбленность и уверенность в собственном авторском потенциале. В последние годы Иствуд играет в собственных фильмах из рук вон плохо. В «Таинственной реке» он сам не снялся, но позволил схалтурить товарищам по цеху, пламенным альтернативщикам и фаворитам Голливуда (вот парадокс-то!) Роббинсу с Пенном. Этим двоим впору соревноваться в умении пучить глаза, полные невыплаканных и скупых мужских слез: мелодраматизму нагоняют — «Рабыне Изауре» не снилось. Ненатуральность интриги, вялый несдержанный ритм и «игра на эмоциях» довершают картину сокрушительного художественного провала.

Возникает вопрос: за что так полюбили «Таинственную реку» в Штатах? Да за то же — за угождение моменту. После одиннадцатого сентября досужей публике хочется поглядеть на чужие страдания (желательно сюжетно далекие от проблем исламского радикализма) и расплыться в дебильно-катарсической улыбке всепрощения на финальных титрах. А заодно, тупо констатировав сочетание нескольких известных имен на постере, двинуть кино на «Оскара». Абсурден уже тот факт, что выдвигают и награждают Пенна и Роббинса, когда сыгравший роль Шона Кевин Бейкон — похоже, актер вовсе не способный на слащавые интонации, — смотрит куда ярче. Не говоря о его напарнике, «матричном» Лоуренсе Фишборне, который выступил под смешной кличкой Уайти. Однако выяснять, кто лучше, а кто хуже, в общем-то смысла нет. Все они — в одной лодке, стремительно несущейся по течению. Прямо к «оскаровскому» водопаду.